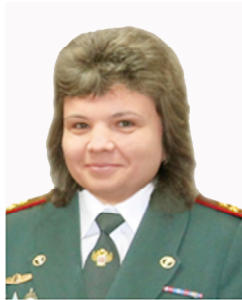

УДК 343.102

Татьяна Ивановна ГОЛОЩАПОВА,
начальник 7 отдела Экспертно-криминалистического
управления 9 Департамента ФСКН России
(г. Москва), кандидат филологических наук
expert@fskn.gov.ru

Мария Анатольевна ДЕВЯТОВА,
ведущий эксперт 7 отдела Экспертно-
криминалистического управления 9 Департамента
ФСКН России (г. Москва)
expert@fskn.gov.ru

К ВОПРОСУ О ВИДЕО- И АУДИОФИКСАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

TO THE ISSUE OF VIDEO- AND AUDIORECORDING OF THE OPERATIONAL SEARCH ACTIONS

Настоящая статья посвящена необходимости аудио- и видеозаписи оперативно-розыскных мероприятий с целью получения фонограмм голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес, для дальнейшего их использования в криминалистическом обеспечении оперативно-служебной деятельности.

The present article is dedicated to the necessity of audio- and videorecording of the operational search actions with the purpose of getting the persons' voice and speech phonograms which can be used in criminalistic supporting of the operational-investigative activities.

Ключевые слова: образцы голоса и речи для сравнительного исследования, фоноскопическая экспертиза, фоноскопические учеты, оперативно-розыскная деятельность, антикоррупционная деятельность.

Keywords: voice and speech samples for comparative examination, phonoscopic examination, criminal database of voiceprint records, operational search activity, anticorruption activity.

В современных условиях роста преступлений, совершаемых организованными и этническими преступными сообществами, преступлений коррупционной направленности, а также учитывая активность адвокатского корпуса в вопросах признания доказательств недопустимыми, необходим новый подход к формированию доказательной базы. В настоящей статье речь пойдет о доказательствах, получаемых посредством применения средств аудио- и видеозаписи при осуществлении оперативно-розыскной деятельности с помощью использования возможностей фоноскопической экспертизы и фоноскопических учетов.

Фиксация оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) – это, во-первых, один из способов получения образцов голоса и речи, применяемых в дальнейшем при производстве фоноскопических экспертиз, являющихся надежным и объективным источником доказательств, которые могут быть использованы в целях борьбы с этнической, организованной преступностью, в делах антикоррупционной направленности, а также при попытках обжалования обвинительных приговоров; во-вторых, источник фонограмм, которые можно эффективно использовать в системе криминалистических учетов и получать опера-

тивно-значимую информацию о фигурантах дел оперативного учета/уголовных дел. Рассмотрим данные аспекты подробнее, а также проанализируем некоторые случаи из судебной практики.

когда не может быть гарантировано. Помимо виновности конкретного лица фоноскопическая экспертиза может содержать подтверждение иных обстоятельств, подлежащих доказыванию: времени, места и спо-

соба совершения планируемого преступления, его совершения в соучастии, а в этом случае – роли отдельных соучастников и степени их вины.

В настоящее время сложность, связанные с получением надежной доказательственной базы по

В настоящее время трудно переоценить значение фоноскопии в общем секторе криминалистического обеспечения оперативно-служебной деятельности. Вследствие постоянного совершенствования программно-технических и методических ресурсов в секторе речевых технологий, которыми располагают экспертно-криминалистические подразделения органов наркоконтроля, возможности фоноскопии при расследовании уголовных дел постоянно возрастают. Особенно это актуально в аспекте борьбы с организованной и этнической преступностью.

За исключением признательных показаний самого обвиняемого данный вид доказательства, пожалуй, – единственный источник информации непосредственно из мыслительно-волевой сферы субъекта преступной деятельности. Поскольку фоноскопическая экспертиза основана на результатах оперативно-розыскной деятельности, ее результаты наличествуют в доказательственной базе во всех случаях, в которых проводилось оперативно-розыскное мероприятие прослушивание телефонных переговоров. В силу этого свойства она служит фундаментальным инструментом в изобличении обвиняемого, в отличие от признательных показаний, наличие которых ни-

делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, возникают вследствие того, что данные преступления подготавливаются и совершаются в условиях организованности, технической оснащенности и высокой конспирации. В ряде случаев основным доказательством по делу являются фонограммы, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, которые служат многоплановым источником доказательственной информации и имеют большое значение для установления личности говорящего и степени его причастности к расследуемому преступлению.

От наличия образцов для сравнения зависит сама возможность производства идентификационной фоноскопической экспертизы. При этом практика показывает, что зачастую подследственные отказываются давать образцы голоса и речи. В этом случае может помочь оперативный инструментарий и негласное изъятие образцов. Необходимо отметить, что помимо проведения следственного действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ, регулирующего получение образцов для сравнительного исследования, фонограммы с голосом и речью лица могут быть получены и в рамках проведения других следственных дей-

ствий (например, проведение допроса с использованием аудио- или видеозаписи). Также в качестве образцов голоса и речи могут быть предоставлены фонограммы, полученные в результате проведения различных ОРМ, не ограничиваясь при этом только мероприятием сбор образцов для сравнительного исследования. Оперативно-розыскные мероприятия могут быть инициированы не только непосредственно оперативными сотрудниками, но и следователями (поручение следователя, руководителя следственного органа является основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий – п. 3 ст. 7 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" (далее – ФЗ об ОРД)). В этом случае основанием проведения ОРМ является поручение следователя, который действует в рамках п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, и использование результатов ОРД при доказывании оправдано уголовно-процессуальными нормами. В таких поручениях следователь ставит задачу, обусловленную следственной необходимостью, а оперативное подразделение, которому адресовано поручение, исходя из конкретных обстоятельств дела самостоятельно определяет необходимые силы, средства, тактику и методику ее решения. [6, с. 429]

Практика показывает, что получение образцов голоса в рамках проведения следственных действий не всегда может быть гарантировано. Для обеспечения наличия фонограмм полезным может стать ведение видеозаписи в ходе таких ОРМ, как опрос, проверочная закупка, контролируемая поставка и других сразу после проведения задержания. Данная тактика может быть эффективной с психологической точки зрения, пока подозреваемый еще не успел осмыслить происходящее, продумать линию поведения либо не получил соответствующих рекомендаций со стороны представителей защиты.

Такая возможность обусловлена одним из условий проведения ОРМ, дающим право оперативно-розыскным органам использовать информационные системы, применять видео- и аудиозапись, кино- и фо-

тосъемку, а также другие технические и иные средства, не наносящие вреда окружающей среде (ч. 3 ст. 6 ФЗ об ОРД). Данное условие установлено законодательными актами, выработано практикой и призвано обеспечить эффективное осуществление указанных мероприятий. Следует отметить, что при наличии образцов голоса и речи на стадии, предвещающей уголовно-процессуальное производство, в соответствии со ст. 144 УПК РФ следователь вправе назначить судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела, что позволит существенно сократить сроки его производства.

Таким образом, получение фонограмм лиц, представляющих оперативный интерес, на самом начальном этапе позволит, во-первых, гарантированно получить файлы-образцы голоса и речи для дальнейшего производства фоноскопической экспертизы, во-вторых, сократить сроки расследования уголовных дел.

Огромные возможности имеет не только использование результатов фоноскопических экспертиз, но и применение ресурсов фоноскопических учетов. Посредством фонотеки можно осуществлять поиск лиц, представляющих оперативный интерес, устанавливать связи и иерархию внутри преступных сообществ, выявить их главарей, проследить хронологию преступлений, установить причастность лиц к ранее совершенным преступлениям.

В настоящее время подавляющее большинство объектов, составляющих фонотеку ЭКУ 9 Департамента ФСКН России и территориальных органов, – это фонограммы-образцы, полученные при назначении экспертиз. Оперативный сектор здесь представлен в мизерной степени. Между тем эффективность использования фоночетов значительно возрастет в случае направления сотрудниками оперативных подразделений заданий на постановку голоса и речи лиц, находящихся в оперативной разработке. При оформлении заявки на фоноскопический учет необходимо соблюдение требований Инструкции по формированию, ведению и использованию картотек и коллекций в органах по

контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ 2012 г.

Говоря о фоноскопических учетах, необходимо отметить важность создания централизованных учетов. Информация, поступающая из территориальных органов наркоконтроля, может служить основой для создания единой системы, содержащей важнейшие данные о состоящих в ней лицах. Как уже было указано, фоноучеты – важнейший инструмент, служащий для связи отдельных криминальных единиц в единое сообщество, что приобретает особую актуальность в деле борьбы с организованной и этнической преступностью, ведь во многих случаях именно фонограммы являются единственными следами преступной деятельности лиц, особенно наркокурьеров, имеющих возможность постоянной смены документов, удостоверяющих личность, а также в случае отсутствия в традиционных криминалистических учетах сведений о гражданах иностранных государств. В настоящее время существуют целый ряд факторов, влияющих на мобильность членов этнических группировок, среди которых увеличение объема торговли с иностранными государствами, прозрачность границ внутри Таможенного союза и др. Создание единой базы откроет широчайшие возможности в аспекте анализа маршрутов наркотрафика, географии распространения различных наркотических средств и психотропных веществ на территории России, степени активности конкретных этнических группировок в определенных субъектах Российской Федерации, позволит выявить связи трансрегиональных и транснациональных преступных группировок и сообществ, потенциальное место дислокации их главарей. Последующий анализ такой информации поможет скоординировать работу подразделений ФСКН России, а в перспективе – и других государственных органов по обеспечению безопасности Российской Федерации.

Таким образом, видеофиксация ОРМ является источником файлов, которые впоследствии должны проходить проверку по фонотеке, а результаты проверки позво-

лят обеспечить "привязку" конкретного лица к ранее совершенным преступлениям, его сообщникам и главарям. Такие файлы также должны служить основой, формирующей масштабный банк данных голосов и речи, ведь закономерно, что чем больше информации содержат криминалистические учеты, тем больше вероятность поимки лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков, и привлечения их к ответственности. Следовательно, функционирование фоноскопических учетов реализует приоритетное направление деятельности органов ФСКН России.

Далее рассмотрим случаи судебной практики, относящиеся к предмету настоящей статьи. В правоприменительной практике последнего времени известны случаи попыток обжалования приговоров со ссылкой на отсутствие видеозаписей, проводимых во время задержания при проведении оперативно-розыскных мероприятий. При этом следует помнить, что фиксация ОРМ снимает всякие сомнения в правомерности действий оперативных сотрудников и обеспечивает неоспоримые доказательства вины субъектов преступной деятельности. Так, Верховным Судом Российской Федерации было указано, что в случае осуществления оперативно-розыскных мероприятий при наличии законных на то оснований, а также их фиксации с применением технических средств суд обоснованно и однозначно признает такие доказательства допустимыми и использует их в качестве основы приговора.[2]

Московским городским судом была рассмотрена надзорная жалоба гражданина У., в которой он выразил несогласие с состоявшимися судебными решениями, считая их незаконными и необоснованными ввиду неполного исследования судом всех обстоятельств дела. Им было указано, что досмотр А., в ходе которого он выдал бумажный сверток с наркотическим веществом и цифровой диктофон, был проведен с нарушениями УПК РФ. У. утверждал, что умысла на сбыт наркотического средства 3-метилфентанила, выданного А., у

него не было. Он просил возбудить надзорное производство, отменить состоявшиеся судебные решения и направить дело на новое рассмотрение, так как, по его мнению, оперативно-розыскное мероприятие было проведено с нарушениями. Все собранные доказательства, в том числе и результаты оперативно-розыскной деятельности – акты фиксации ОРМ проверочная закупка, в числе которых и акт о выдаче А. закупленного у У. наркотического средства, были оценены судом в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости и достоверности и в своей совокупности признаны достаточными для разрешения уголовного дела по существу.[5]

И хотя сегодня отсутствуют прецеденты отвода подобных доказательств, необходимо принять все возможные превентивные меры с целью подкрепления полученных фактов, необходимых для расследования уголовных дел, путем их фиксации. Заметим, что видеофиксация ОРМ во многих случаях поможет устранить сомнения, возникающие в контексте допустимости доказательств, получаемых с использованием оперативного инструментария.

Также подлежит анализу вопрос об аутентичности предоставленных в качестве доказательства файлов. Например, Верховным Судом Российской Федерации были признаны недопустимыми доказательствами материалы оперативно-розыскных мероприятий, поскольку они представлены органу следствия с нарушением действующего законодательства, что выразилось в несоответствии принципам процедур, касающихся цифровых доказательств. Отсутствовала информация о том, каков объем уже записанной на носитель информации, возможна ли дальнейшая запись информации на носитель; в суд не были представлены оригиналы электронных носителей, на которых фиксировались результаты ОРМ, исследовались лишь копии с многочисленными следами монтажа. Из заключения специалиста следует, что исследования проводились в отношении копий электронных носителей, представленных суду.[3]

В ФСКН России данная проблема решена: все ЭКП органов наркоконтроля оснащаются цифровыми диктофонами и видеодиктофонами с функцией цифровой подписи, позволяющей контролировать целостность и достоверность звуковых и видеофайлов. В настоящее время в органах наркоконтроля проводится замена устаревшей техники на звукозаписывающие устройства нового поколения. Также с начала 2012 г. оперативно-техническими подразделениями ФСКН России при проведении ОРМ прослушивание телефонных переговоров обязательно используется модуль защиты цифровых файлов, исключая сомнения в подлинности фонограмм. Благодаря внедрению данных технологий решен вопрос монтажа файлов, а следовательно, вопрос отвода цифровых доказательств вследствие сомнений в подлинности записанных на них файлов и отсутствия их оригиналов.

Видеофиксация таких ОРМ, как проверочная закупка, контролируемая поставка и других, может оказаться полезной не только в целях получения фонограмм голоса и речи, но также и в делах антикоррупционной направленности, например в случае возможной провокации получения взятки со стороны субъекта преступной деятельности в отношении сотрудника органа исполнительной власти.

Так, судебной практике известны случаи жалоб со стороны обвиняемых на недопустимость доказательств вследствие отсутствия доказательства аутентичности представленных в качестве доказательств аудио- и видеофайлов в деле о даче взятки сотруднику ФСБ России при осуществлении им оперативно-розыскной деятельности.[4] Из материалов дела следует, что гражданин К. был уличен в попытке дачи взятки сотруднику ФСБ России. Однако обвиняемый данный факт отрицал и утверждал, что денежные средства он не предлагал и не передавал, сотрудник сам вымогал у него взятку. Оспаривались и представленные оперативными органами аудио- и видеофонограммы, так как они являлись копиями. Следует отметить, что, согласно

показаниям в судебном заседании эксперта, на представленных на экспертизу видеофонограммах и фонограммах признаков монтажа не имелось, однако имелись изменения, внесенные после окончания записи, которые не исказили смысл разговоров, зафиксированных на них. Жалоба обвиняемого была отклонена.

Таким образом, видеофиксация стала фундаментальным доказательством в вопросе коррупционной составляющей преступления, однако очевидно, что при наличии модуля защиты аутентичности файлов подобной жалобы не могло быть в принципе. Нельзя сказать наверняка, каково было бы решение суда об удовлетворении данной жалобы, не имея он в распоряжении незыблемые доказательства правомерности деятельности сотрудника органа исполнительной власти. Таким образом, проведение видео- и аудиозаписи позволит

эффективно решать подобные задачи антикоррупционной направленности.

Анализ эмпирических данных в сфере правоприменения доказывает рациональность подобной процедуры при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, что позволит реализовать важнейшие аспекты правоохранительной деятельности: борьбы с организованной преступностью, борьбы с этнической преступностью, формирования надежной доказательственной основы в делах коррупционной направленности. Нельзя формально подходить к устранению сиюминутных проблем каждому подразделению в отдельности, необходим комплексный подход с целью решения в перспективе глобальных задач, поставленных перед службой, а это возможно только при тесном взаимодействии оперативных, следственных и экспертно-криминалистических подразделений.

Библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ.
2. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2012 № 23-012-5.
3. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2012 № 48-О12-112.
4. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2013 № 9-О12-65.
5. Постановление Московского городского суда от 21.06.2013 № 4у/7-4450/13.
6. Криминалистика : учебник / под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юристъ, 2000.